

*Материалы, публикуемые в рамках
XVI Международной научной конференции
«Семиозис и культура: стратегии и практики
межкультурного диалога», 29–30 ноября 2023 года*

Научная статья / Article

УДК 81–22

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-41>

Финские пьесы на русской сцене: опыт перевода

Надежда Станиславовна Братчикова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, n.bratchikova@mail.ru

***Аннотация.** Объектом исследования являются пьесы на финском языке, предназначенные для постановки в Финском театре в дореволюционной России¹. Предмет исследования составляют юмористические, фразеологические и диалектные выражения в финских пьесах и их перевод на*

© Братчикова Н. С., 2023

¹ Рассматриваемые в статье пьесы хранятся в фонде Театральной библиотеки Санкт-Петербурга. Фонд сохранен с дореволюционного времени и включает около полутысячи цензурованных экземпляров пьес на финском языке.

русский язык. Материал исследования включает две комедии, написанные на финском языке разными авторами в конце XIX – начале XX века для Финского театра, созданного в Великом княжестве Финляндском и ставившего представления также в дореволюционном Санкт-Петербурге.

Цель исследования: установить способы перевода на русский язык финских юмористических, фразеологических и диалектных выражений. Актуальность исследования: сложившаяся в последнее десятилетие социолингвистическая ситуация в России обострила интерес к театральным постановкам на прибалтийско-финских языках. Театральная деятельность помогает процессу ревитализации национальных языков и культур. Однако исследований особенностей перевода на русский язык драматургических пьес, написанных на прибалтийско-финских языках, недостаточно. Научная новизна: исследован финноязычный театральный материал с точки зрения перевода на русский язык. В работе представлены способы перевода финских юмористических, фразеологических и диалектных выражений. Методологической основой исследования являются сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий проанализировать национальный юмор и найти эквивалентные по смыслу выражения в русском и карельском языках, метод лингвостилистического анализа, дающий возможность изучить художественно-речевую систему произведения, и метод дискурсивного анализа, раскрывающий смысл выражений, которые употребляли современники изучаемых пьес. Гипотеза: финский национальный юмор можно передать подбором близких по смыслу шуток народов Севера. Вариантом перевода речевых особенностей персонажей, диалектных выражений является разговорная лексика и эквивалентные выражения из фразеологического фонда карельского и русского языков.

Ключевые слова: театральная пьеса, финский язык, перевод, юмористические, фразеологические и диалектные выражения, разговорная лексика

Для цитирования: Братчикова Н. С. Финские пьесы на русской сцене: опыт перевода // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 41–56. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-41>

Finnish Plays on the Russian Stage: Experience of Translation

Nadezhda S. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia, n.bratchikova@mail.ru

Abstract. *The object of the research is Finnish-language plays intended for staging in the Finnish Theatre in pre-revolutionary Russia. The subject of the research comprises humorous, phraseological, and dialect expressions in Finnish plays and their translation into Russian. The research material includes two comedies written in Finnish by different authors in the late 19th and early 20th centuries for the Finnish Theatre, which was established in the Grand Duchy of Finland and performed in pre-revolutionary Saint Petersburg. The aim of the research is to establish methods of translating Finnish humorous, phraseological, and dialect expressions into Russian. The relevance of the research lies in the interest in theatrical productions in Baltic-Finnish languages, which has been sparked by the sociolinguistic situation in Russia over the past decade. Theatrical activities contribute to the process of revitalizing national languages and cultures. However, there is a lack of research on the peculiarities of translating dramaturgical plays written in Baltic-Finnish languages into Russian. Scientific novelty: for the first time, Finnish-language theatrical material has been examined from the perspective of translation into Russian.*

The paper presents methods of translating Finnish humorous, phraseological, and dialect expressions. The research is based on a comparative-comparative method, which allows for analyzing national humor and finding equivalent jokes and expressions in Russian and Karelian languages. The linguistic stylistic analysis method is employed to study the artistic and linguistic system of the works, while the discourse analysis method reveals the meanings of expressions used by contemporaries of the studied plays. The hypothesis is that Finnish national humor can be conveyed by selecting jokes that are similar in meaning to those of Northern peoples. The translation of the speech characteristics of characters and dialect expressions is achieved using colloquial vocabulary and equivalent expressions from the phraseological resources of Karelian and Russian languages.

Keywords: *theatrical play, Finnish language, translation, humorous, phraseological and dialect expressions, colloquial words*

For citation: Bratchikova N. S. Finnish Plays on the Russian Stage: Experience of Translation. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2023; 4: 41–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-41>

Введение. В конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге и на территории Ингерманландии ставились спектакли на финском языке, что объяснялось политической, социальной и культурной ситуацией в Российской империи и Великом княжестве Фин-

ляндском². На театральные представления приходили мелкие торговцы, кустари и ремесленники, служащие учреждений, рабочие, служители в частных домах, а также члены их семей. Актерские труппы не имели собственного здания и гастролировали по местам компактного проживания финнов и ингерманландцев на территории царской России. Постановки спектаклей стали важной частью общественно-политической жизни страны, они сыграли заметную роль в становлении национального театрального искусства разных народов российского государства³.

Материалом исследования являются одноактные комедии С. Суомалайнена [псевдоним Самули С.] «Дядюшка» (1898) [3] и Ю. Хейлалы «Собрание булочников» (1905) [4]. Перевод пьес выполнен автором статьи. Рассматриваемые тексты отдалены от современного читателя значительной исторической дистанцией, но в культурно-географическом плане они близки ему, что допускает в работе переводчика обращение к фонду пословиц и фразеологических единиц народов близлежащих культур, а именно карельской. Кроме того, русская и финская театральные культуры взаимообогащались и дополняли друг друга в течение всей истории своего существования. Такое благоприятное взаимодействие расширяет арсенал переводческих приемов и средств, подсказывая пути решения проблем.

Перевод драматургических произведений для сценических постановок составляет предмет дискуссий переводчиков и театральных деятелей, в ходе которых обсуждаются переводческие решения по адаптивированию текста перевода с учетом соблюдения принципа играбельности, ведется поиск баланса между сохранением духа эпохи и

² На рубеже веков Санкт-Петербург пользовался высокой привлекательностью среди финляндцев, превратился в центр финляндской иммиграции. В 1881 г., на пике финской иммиграции в Россию, численность финнов в столице составила 24 374 человека. Финское население имело и в других городах Петербургской губернии. Согласно сведениям на 1910 г., в Кронштадте, в частности, проживали 703 финна, в Ямбурге – 530, в Шлиссельбурге – 342, в Царском Селе – 320, в Колпино – 250. Подавляющее большинство примерно 110-тысячного сельского финского населения Петербургской губернии составляли местные финны-ингерманландцы, в уездах губернии, по данным переписи 1897 г., насчитывалось лишь 11 196 финляндских подданных [1].

³ См. Такала И. Р., Спажева И. А. Национальный театр Карелии: вехи истории [2], интервью Паули Ринне. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HUjVN_6LMqM (дата обращения: 11.09.2023)

иной культуры и осовремениванием текста перевода исходя из запросов зрителей XXI века.

Краткий обзор научной литературы. Обсуждение дилеммы верности автору или зрителю в переводе и театральной постановке позволило исследователям сделать вывод о необходимости осмысления особенностей художественного культурного бытия всех народов только в контексте их собственной истории, религии и социальной действительности. Глубина восприятия чужеродного драматического искусства определяется личностным началом и ментальными характеристиками зрительского зала [5, с. 110].

Перевод драматических произведений носит междисциплинарный характер [6–9] и осуществляется на пересечении переводческого и театрального (сценического) дискурсов [10–13].

Финские исследователи отмечают повышенный интерес зрительской аудитории к уже знакомым литературным персонажам и сюжетам в связи с отсутствием современных оригинальных сценариев [14].

Фундаментальной работой, посвященной проблемам театрального перевода на материале финского языка, является коллективная монография под редакцией С. Аалтонен «Переведенные иллюзии: перевод драматических произведений в финском театре» («Käännetyt illuusiot näytelmäkääntäminen suomalaisessa teatterissa», 1998). Большинство исследователей приходит к единому выводу о второстепенности вербальной семиотики в общей системе театральной семиотики [15, с. 9]. Авторы статей отмечают, что благодаря высокой квалификации театральных переводчиков версия письменного перевода пьесы достаточно близка сценическому варианту [15, с. 11]. При анализе текста и его особенностей переводчик задумывается над вопросами, которые стоят и перед актером, режиссером, костюмером и световым дизайнером.

Одной из самых сложных и трудных задач является передача на целевой язык игры слов. Языковая игра всегда многозначна и соотносима только с определенным языком и культурой. В исследовании финского лингвиста А. Хаутаоски случаи языковой игры были классифицированы по категориям: на основе фонетики – гомофония и паронимия, на основе морфологии – выдуманные слова и словосоче-

тания, на основе семантики – омонимия и полисемия, и, наконец, в категорию прагматики вошли измененные выражения и аллюзии [16]. Как отмечает автор публикации, при переводе игры слов необходимо вызвать адекватную реакцию получателя текста. Обнаружение культурно обусловленных ссылок в тексте требует от переводчика хорошей общей информированности. В ходе анализа стратегий перевода языковой игры исследователь установила, что переводчики чаще всего обращаются к замене исходного выражения эквивалентным ему в целевом языке (50 %). Второй по популярности стратегией является использование перевода без игры слов (43 %), и далее следуют риторические приемы (3 %), которые А. Хаутакоски рекомендует «смелее использовать в переводе» [16, с. 69–70].

Большой интерес для переводчика представляет диссертация финского филолога С. Суракка (Surakka), в которой рассматривается перевод книги “Precious” (Сапфир, 2010)⁴ с африкано-американского языка на хельсинкский разговорный язык. Переводчик активно использовал разнообразные лексические средства, обращался к грамматическим приемам и некоторым фонетическим характеристикам, креативно оперировал ресурсами уличного сленга, что соответствовало общественному статусу главной героини как выходца из низшего социального класса и городской среды [17].

Особенности передачи диалектной речи в переводе рассматриваются в статье Э. Питкясало «Диалект или язык – языковая политика в основе выбора стратегии перевода», в которой изучаются версии переводов на финский и трансильванский венгерский языки романа Б. Похьянена «Сын главаря контрабандистов» (Jorrapikuninkhaan poika, 2009) [18]. Роман написан на меянкиеле⁵. Возможность или невозможность перевода диалекта наводит Э. Питкясало на размышления о положении национальных языков и меньшинств, о государственной языковой политике, о проблеме

⁴ В финской версии произведение опубликовано под названием «Precious – История девочки из Гарлема» (пер. Кристины Дрюс, 2010).

⁵ Меянкиели (фин. meänkieli), или торнедальский финский, является одним из диалектов финского языка или отдельным языком, получившим официальный статус языка меньшинств в Швеции [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/54780>].

языка и диалекта. Исследователь приходит к выводу, что перевод диалекта в его чистом виде, вероятно, является невозможной задачей, но можно создать иллюзию диалектной речи различными способами, используя отдельные диалектные слова, изменяя порядок слов для передачи ритма речи, употребляя повторы, частицы, короткие предложения или слова и выражения, типичные для разговорной речи [18, с. 185].

Результаты исследования и их обсуждение. Пьеса С. Суомалайнена [Samuli S.] «Дядюшка» относится к комедии положений, в которой представлены две противостоящие друг другу жизненные позиции – жить по велению сердца, как хочет Вяйне Айронен, мечтающий стать великим актером, или по разуму, как живет его прагматичный дядюшка Арвелин. Разность характеров порождает пространство для шуток и забавных ситуаций, например связанных со сменой ролей. Юный Айронен разыгрывает дядюшку, переодеваясь то в девушку, то в дряхлого больного старика. Ему удается вжиться в образ и убедить богатого родственника в своем актерском призвании.

Пьеса Ю. Хейлалы «Собрание булочников» относится к комедии нравов, в которой источником смешного является внутренняя суть нравов, смешная и уродливая однобокость характеров. Комедия высмеивает такие человеческие слабости, как пьянство, надменность и жадность.

Оригинальные персонажи в комедиях имеют первостепенное значение. В пьесах появляются местные простоватые сельские жители. Например, сапожник Пеллопяэ (Pellonpää) из комедии «Дядюшка» и булочник мастер Крендель (Rinkeli) из комедии «Собрание булочников» выглядят как неуклюжие парни. Реплики этих персонажей имеют просторечный характер и отражают их невежественность. Отражение этого в тексте пьес и их переводах достигается намеренным искажением фонетического звучания слов: вместо «маэстро» используется слово *majisteri* ‘маистер’, слово «представитель» заменяется на *repesentantti* ‘реперзентант’. Имена и фамилии иностранного происхождения звучат в устах персонажей на финский лад, с оглушением звука [б] в начале слова, например имя ос-

нователя финского театра К. Бергбома (K. Bergbom, 1843–1906) произносится как *Pergumikki*, герой пьесы Шекспира «Макбет» Банко звучит как *Pankko*. В переводах фонетические искажения сохранены: «Перкпум» и «Панкко».

Персонажи обращаются друг к другу насмешливо и неуважительно. В переводах на русский язык было принято решение использовать уменьшительно-ласкательные прозвища, например, при обращении к прислуге – “*nassikka*” (букв. бочонок) «коротышка», “*oppipojan nulikka*” (букв. ученик подмастерья, пацан) «недоучка». Слово «пацан» заменено разговорным «недоучка», чтобы показать социальный статус персонажа – ученик ученика. Обращение к жене в пьесе о булочниках *meidän tamma* («наша мамулечка») переведено как «моя женушка», что объясняется культурными предпочтениями русскоязычного реципиента.

Автор комедии «Собрание булочников» высмеивает простых деревенских жителей, решивших во что бы то ни стало выглядеть образованными людьми, владеющими иностранными языками. Невежество и неуклюжее подражание манерам высшего общества представляют героев в комическом свете. Реплики персонажей перенасыщены неуместными заимствованиями. Демонстрируя знание этикета и переживая за его несоблюдение, жена одного из булочников произносит исковерканные шведские слова: *Sehän olisi paljon fiinimpiä tulla vähän myöhemmin kuin toiset* [4, с. 14] «Было бы больше **комильфо** припоздниться». С учетом читательской аудитории шведское слово *fiini* (букв. изысканный, эlegantный) в переводе заменено на французский лад, устаревшим «комильфо» (*comme il faut* – как должно), употребление которого было широко распространено в конце XIX – начале XX века. *Se on simppeleä, simppeleä sanon minä* [4, с. 14] «Ох, как **вульгарно**, как **вульгарно**, скажу я». Обращение к иностранной лексике вызвано стремлением булочницы выглядеть госпожой, однако при этом она выставляет себя посмешищем, так как тут же произносит просторечную реплику: *Minä pakahdun kiukusta* [4, с. 18] (букв. разорвусь от бешенства) – «я сейчас лопну со злости». Хозяин пекарни господин Крендель старается отличаться от стоящих ниже по ран-

гу его гостей – подмастерьев и прислуги. Он чаще других обращается к иноязычной лексике, например обыкновенную закуску под водку Крендель называет *trahamentti*” от нем. *traktament* – букв. ‘угощение’: *Pane trahamentti kuntoon* [4, с. 24]. Переводческим решением было использование просторечного слова ‘закусон’ вместо ‘закуски’, чтобы придать слову оттенок иноязычного звучания: «Сообрази закусон».

Диалектные слова, которые часто употребляются в пьесе Суомалайнена «Дядюшка», в переводе были заменены разговорными конструкциями: *kyllä teä nyt on sitä vihon viimeistä* [3, с. 6] (букв. это уже слишком) – «это уже перегиб». Контекст комедии подсказал перевод следующих выражений с использованием разговорного слова «добряк», хотя в тексте оно отсутствует: *kun neät se mielenloatu* [3, с. 6]; *on mulla se mielelenni loatu* [3, р. 5]; *ja se mielelenni loatu on mulla niin lauhkiata sorttia* [3, с. 21] (букв. раз уж у меня такой склад характера) – «раз уж я такой добряк, да характер у меня такого мягкого свойства».

Для передачи на русский язык диалектных форм переводчик обратился к фонду фразеологических единиц и просторечных оборотов: *Jotta sill aikoo kuin työ siellä soarnata poasuatte, niin mittees, jos tässä näinikkään joutessaan panis piippuun?* [3, с. 6] – «Покуда вы там всякие антимионии разводите, я покамест затянусь?» Русский пословичный фонд помог подобрать перевод выражения *Jora ois tuokii sommoo nähä* [3, с. 10] (букв. даже подобное можно увидеть) «Такие чудеса, что дыбом волоса». Уместность обращения к народным пословицам оправдана простонародным происхождением персонажа и соответствует его речевому портрету.

В комедии «Дядюшка» игра словами выступает как своеобразная форма остроумия. Она позволяет усилить комический эффект, например выражение *tulla tijaatteria pellomaan* [3, с. 5] – «играть в театр» – получает в тексте значение ‘лицедействовать, кривляться’. С таким же смыслом используется выражение *pelata kometiijoo* [3, с. 7] – «играть комедию». Главный персонаж пьесы громогласно заявляет о своем профессиональном выборе, говоря, что он *menee teaateriin* [3, с. 9] – «уходит в театр».

В любой части Финляндии есть собственный юмор, который характеризуется своими особенностями и уникальными шутками. Шутки являются короткими, но тщательно продуманными и иногда довольно ядовитыми. Они касаются всех сфер жизни. С помощью юмора финны выдерживают трудности и проблемы жизни.

В комедии «Дядюшка» часто звучат шутки, авторство которых приписывается жителям города Пори⁶. Обращение к авторитету обитателей Пори, на наш взгляд, можно объяснить тем, что Пори является центром местного юмора, где постоянно подсмеиваются над его незадачливыми жителями⁷. Ключевым персонажем шуток всегда выступает житель мужского пола, который является наполовину выдуманным, наполовину реальным персонажем. Этот народный персонаж концентрирует в себе коллективный опыт, притворяется, что прожил различные житейские ситуации. Рассказчик подает намек на то, что все происходящее является глупостями и притворством и поэтому вызывает смех. Порильский юмор грубоват и несколько неуклюж, однако он прекрасно вписывается в контекст комедии. Шутки со ссылкой на опыт обитателя Пори произносит только один персонаж, сапожник Пеллонпяэ.

При передаче этих шуток на русский язык использовался прием вольного перевода, когда шутка менялась на отчасти похожую. Оригинальный юмор теряется, но при этом сохраняется настроение: *Äläst ny, sanoi Porilainen* [3, с. 5]. (букв. прекращай). «Брехня!» – сказал житель Пори». Реплика прозвучала, когда Пеллонпяэ было предложено сыграть роль мертвеца из трагедии Шекспира «Макбет». *Ols vai ny, sanoi Porilainen* [3, с. 6] (букв. будь только сейчас) «Давай без лишнего базара», – сказал житель Пори». Фраза произнесена в контексте долгого ожидания исполнения актером Айро-неном сцены из трагедии Шекспира.

В качестве приема перевода шуток был использован прием рифмования. В высказываниях последние звуки строк совпадают или

⁶ Пори находится в Западной Финляндии.

⁷ Подобные центры юмора находятся в карельской деревне Киндасово, датском городке Орхус. В русской культуре подобное явление описано в цикле М. Е. Салтыкова-Щедрина «Посехонские рассказы».

имеют схожее звучание: *Pal pīree ja pāree, sanoī Porilainen* [3, с. 12]. «Огонь все жарче и ярче», – сказал житель Пори». Эту реплику произносит сапожник Пеллонпяэ, предвкусывая конфликт между племянником и дядюшкой. *Oleks nāhny nātei flikoi? sanoī Porilainen* [3, с. 12] (букв. встречал ли таких красоток). «И личиком бела, и с очей мила», – сказал житель Пори». Реплика звучит, когда сапожник увидел Айронена в женском одеянии. Пытаясь найти решение в конфликте между родственниками, Пеллонпяэ произносит поговорку: *Pirä pāäll' joka sääll' sanoī Porilainen* [3, с. 9] «Одному покориться, другому уступить», – сказал житель Пори».

Перевод этих поговорок требует от переводчика широкой эрудиции и, конечно, глубокого понимания текста произведения.

Заключение. Перевод драматургических произведений представляет собой один из видов литературного творчества. В настоящее время он актуален, поскольку позволяет совершенствовать профессиональное переводческое мастерство, благодаря которому произведения национальной литературы получают широкую известность и популярность среди представителей других культур.

Интерес к дореволюционным драматическим произведениям связан с проектами по ревитализации национальных языков. Они позволяют прикоснуться к истории культуры и быта разных народов, изучить особенности языков, способы и приемы перевода лингвистических конструкций.

Стратегия доместикации является надежным способом вызвать интерес зрителя к драматическим произведениям. Особенность перевода драматических произведений заключается в безупречном отражении сценического живого слова. Для оказания эмоционального воздействия на зрителя переводчику в процессе работы над текстом следует уделять большое внимание изобразительно-выразительным средствам, позволяющим придать литературному тексту особую образность. Дух эпохи сохраняется с помощью реалий, поэтому при переводе лингвокультурных единиц важно сохранить культурологическую и историческую ценность слов и выражений. Как показало исследование, фразеологические единицы, речевые особенности персонажей, диалектные выражения переводятся с помощью разговорных и просторечных кон-

струкций. Шутки можно передать, обращаясь к приему вольного перевода или подбирая эквивалентные по смыслу текстовые сообщения из пословичного фонда языка реципиента. Интертекстуальность и аллюзии требуют высокой эрудиции переводчика.

Сюжеты, наполненные ярким ходом событий, напоминают переводчику о необходимости внимательного отношения к ремаркам, сохранения в тексте перевода всех деталей мизансцен. В тексте перевода пьесы должны быть учтены интонационная сторона речи и условия ее постановки на сцене, предусмотрены творческие приемы артистов (мимика, жесты, произношение и паузы).

Список источников

1. Мусаев В. И. Миграционные контакты между Петербургской и Выборгской губерниями (XIX – начало XX века). URL: <https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2006/musaev.htm> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Такала И. Р., Спажева И. А. Национальный театр Карелии: вехи истории // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. URL: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=786> (дата обращения: 07.07.2023).
3. Samuli S. (Suomalainen). Setä. Kuopio. Kuopion uusi kirjapaino. 1898. 34 p.
4. Heilala Y. Pullan pyörittäjän kokous. Seuranätelmiä № 27. Hämeenlinna, Boman & Karlsson's kustannus. 1905. 37 p.
5. Осипова Э. В. Театральное искусство Дальнего Востока как пространство межкультурных коммуникаций: проблемы зрительского восприятия в контексте «свой – чужой» // Известия Восточного института. 2018. № 1 (37). С. 97–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-dalnego-vostoka-kak-prostranstvo-mezhkulturnyh-kommunikatsiy-problemy-zritelskogo-vozpriyatiya-v-kontekste-svoy> (дата обращения: 30.07.2023).
6. Жиличев П. Е. Коммуникативная структура драматургии абсурда (на материале русской и английской литературы XX–XXI вв.): автореф. ... канд. филол. наук / НГПУ. Новосибирск, 2022. 24 с. URL: <file:///C:/Users/nbrat/Downloads/autoref-kommunikativnaya-struktura-dramaturgii-absurda-na-materiale-russkoi-i-angliiskoi-literatury.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).
7. Шойбонова С. В. Особенности художественного перевода (на примере бурятской драматургии) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 11 (91). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-khudozhestvennogo-perevoda-na-primere-buryatskoj-dramaturgii.html> (дата обращения: 30.07.2023).
8. Пасекова Н. В. Некоторые особенности перевода драматических произведений Теннесси Уильямса на русский язык // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V Междунар. науч.-практ. конф.

Симферополь: Ариал, 2021. С. 268–273. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45750096> (дата обращения: 30.07.2023).

9. Дашинимаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход : учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.

10. Борисенко Ю. А., Макаров С. С. Проблемы перевода драматических произведений (на материале пьесы Д. Эдгара «Тестируя эхо») // Многоязычие в образовательном пространстве. 2020. Т. 11. С. 78–86. URL: <https://journals.udsu.ru/multilingualism/issue/view/348> (дата обращения: 30.07.2023).

11. Булгутова И. В. Роль перевода в современном литературном процессе Бурятии // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и восточного зарубежья: Проблемы межкультурной коммуникации. Владивосток, 2019. С. 94–97.

12. Кокарева Е. А. Особенности перевода драматических произведений с русского языка на датский (на примере пьес А. П. Чехова и Д. И. Фонвизина). URL: <https://core.ac.uk/works/63213063> (дата обращения: 30.07.2023).

13. Цыремпилов А. О., Тараскина Я. В. Эволюция взглядов на сценический перевод в XX и XXI веках: на примере постановок пьес У. Шекспира в бурятском театре драмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 186–190. URL: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/41.html (дата обращения: 30.07.2023).

14. Ala-Korpela A. Teatteri elää murrosta: Saisiko olla vaellusteatteria tunturissa vai käykö sirkus? URL: <https://www.lapinkansa.fi/teatteri-elaamurrosta-saisiko-olla-vaellusteatter/88641> (дата обращения: 30.07.2023).

15. Aaltonen S. Käännetyt illuusiot näytelmäkäytäminen suomalaisessa teatterissa. Tampere, Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala 1998. 178 p. URL: https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/68079/kaannetyt_illuusiot_1998.pdf?sequence=1 (дата обращения: 30.07.2023).

16. Hautakoski A. Huumori kääntäjän käsissä: Sanaleikkien kääntäminen televisiosarjassa Arrested Development / Tampere, Tampereen yliopisto, Pro gradu-tutkielma, 2013. 86 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/250133098.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).

17. Surakka S. Stadin slangia ja Helsingin puhekieltä Harlemissa – Afrikkalaisamerikkalaisen englannin kääntäminen suomenoksessa Precious – Harlemilaistyön tarina. Helsinki. Helsingin yliopisto. Humanistinen tiedekunta, 2022. URL: <https://helda.helsinki.fi/items/cdaedefa-8b88-474e-a5d5-05a8b51d570d> (дата обращения: 30.07.2023).

18. Pitkäsalo E. Murreta vai kieltä – kielipolitiikka käännösstrategian valinnan taustalla // Folia Uralica Debreceniensia 22. Debrecen, 2015. pp. 181–190. URL: https://finnugor.arts.unideb.hu/fud/fud22/fud22cikkek/14_pitkasaloeliisa.pdf (дата обращения: 30.07.2023).

References

1. Musaev V. I. *Migracionnye kontakty mezhdu Peterburgskoj i Vyborgskoj guberniyami (XIX - nachalo XX veka)* [Migration contacts between St. Petersburg and Vyborg provinces (XIX - early XX centuries)]. Available at: <https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2006/musaev.htm> (accessed: 07.07.2023). (In Russ.)
2. Takala I. R., Spazheva I. A. National Theater of Karelia: milestones in history. *Al'manah severoevropejskih i baltijskih issledovanij* [Nordic and Baltic Studies Review], 2017, issue 2. Available at: <https://nbsr.petrstu.ru/journal/article.php?id=786> (accessed: 07.07.2023). (In Russ.)
3. Samuli S. (Suomalainen). *Setä. Kuopio. Kuopion uusi kirjapaino*. 1898. 34 p.
4. Heilala Y. *Pullan pyörittäjän kokous. Seuranätelmiä № 27*. Hämeenlinna, Boman & Karlsson's kustannus. 1905. 37 p.
5. Osipova E. V. Theatrical art of the Far East as a space of intercultural communications: problems of audience perception in the context of "friend or foe". *Izvestiya Vostochnogo instituta* [News of the Oriental Institute], 2018, no 1 (37), pp. 97–113. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-dalnego-vostoka-kak-prostranstvo-mezhkulturnyh-kommunikatsiy-problemy-zritelskogo-vostryatiya-v-kontekste-svoy> (accessed 30.07.2023). (In Russ.)
6. Zhilichev P. E. *Kommunikativnaya struktura dramaturgii absurda (na materiale russkoy i angliyskoy literatury XX–XXI vv.)* [Communicative structure of the dramaturgy of the absurd (on the material of Russian and English literature of the XX–XXI centuries): abstract. ... cand. Philol. Sciences] / NSPU. Novosibirsk, 2022. 24 p. Available at: <file:///C:/Users/nbrat/Downloads/autoref-kommunikativnaya-struktura-dramaturgii-absurda-na-materiale-russkoi-i-angliiskoi-literatury.pdf> (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)
7. Shojbonova S. V. Features of literary translation (using the example of Buryat drama). *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [Philological aspect: International scientific and practical journal], 2022, no 11 (91). Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-khudozhestvennogo-perevoda-na-primere-buryatskoj-dramaturgii.html> (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)
8. Pasekova N. V. Some features of the translation of Tennessee Williams' dramatic works into Russian. *Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod: materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Translation discourse: an interdisciplinary approach: materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Simferopol', Arial, 2021. Pp. 268–273. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45750096> (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)
9. Dashinimaeva P. P. *Teoriya perevoda. Psiholingvisticheskij podhod: uchebnik* [Translation theory. Psycholinguistic approach: textbook]. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat gos. un-ta, 2017. 360 p. (In Russ.)

10. Borisenko Yu. A., Makarov S. S. Problems of translation of dramatic works (based on the play "Testing the Echo" by D. Edgar). *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve* [Multilingualism in the educational space], 2020, vol. 11, pp. 78–86. Available at: <https://journals.udsu.ru/multilingualism/issue/view/348> (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)

11. Bulgutova I. V. The role of translation in the modern literary process of Buryatia. *Literatura i kul'tura Dal'nego Vostoka, Sibiri i Vostochnogo zarubezh'ya. Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii* [Literature and culture of the Far East, Siberia and Eastern abroad. Problems of intercultural communication]. Vladivostok, 2019, pp. 94–97. (In Russ.)

12. Kokareva E. A. *Osobennosti perevoda dramaticheskikh proizvedenij s russkogo yazyka na datskij (na primere p'jes A. P. Chekhova i D. I. Fonvizina)* [Peculiarities of translation of dramatic works from Russian into Danish (using the example of plays by A. P. Chekhov and D. I. Fonvizin)]. Available at: <https://core.ac.uk/works/63213063> (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)

13. Cyrempilon A. O., Taraskina Ya. V. Evolution of views on stage translation in the 20th and 21st centuries: on the example of productions of William Shakespeare's plays in the Buryat drama theater. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2018, no 6 (84), part 1, pp. 186–190. Available at: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/41.html (accessed: 30.07.2023). (In Russ.)

14. Ala-Korpela A. *Teatteri elää murrosta: Saisiko olla vaellusteatteria tunturissa vai käykö sirkus?* Available at: <https://www.lapinkansa.fi/teatteri-elaa-murrosta-saisiko-olla-vaellusteatter/88641> (accessed: 30.07.2023).

15. Aaltonen S. *Käännetyt illuusiot näytelmäkääntäminen suomalaisessa teatterissa*. Tampere, Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala 1998. 178 p. Available at: https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/68079/kaannetyt_illuusiot_1998.pdf?sequence=1 (accessed: 30.07.2023)

16. Hautakoski A. *Huumori kääntäjän käsissä: Sanaleikkien kääntäminen televisioarjassa Arrested Development*. Tampere, Tampereen yliopisto, Pro gradu -tutkielma, 2013. 86 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/250133098.pdf> (accessed: 30.07.2023)

17. Surakka S. *Stadin slangia ja Helsingin puhekieltä Harlemissa – Afrikalaisamerikkalaisen englannin kääntäminen suomenoksessa Precious – Harlemilaistytön tarina*. Helsinki. Helsingin yliopisto. Humanistinen tiedekunta, 2022. Available at: <https://helda.helsinki.fi/items/cdaedefa-8b88-474e-a5d5-05a8b51d570d> (accessed: 30.07.2023)

18. Pitkäsalo E. *Murrettä vai kieltä – kielipolitiikka käännösstrategian valinnan taustalla. Folia Uralica Debreceniensia* 22. Debrecen, 2015, pp. 181–190. Available at: https://finnugor.arts.unideb.hu/fud/fud22/fud22cikkek/14_pitkasaloeliisa.pdf (accessed: 30.07.2023).

Сведения об авторе / Information about the author

Братчикова Надежда Станиславовна

Nadezhda S. Bratchikova

доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой финно-угорской филоло-
гии филологического факультета Мос-
ковского государственного университе-
та имени М. В. Ломоносова; профессор
кафедры лингвистики и профессио-
нальной ориентации в области полити-
ческих наук Московского государствен-
ного лингвистического университета
119991, Россия, Москва, Ленинские го-
ры, д. 1

Doctor of Philology, Associate Profes-
sor
Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Linguistic University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russia

| | |
|--|------------|
| Статья поступила в редакцию / The article was submitted | 02.10.2023 |
| Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing | 15.10.2023 |
| Принята к публикации / Accepted for publication | 01.11.2023 |

Научная статья / Article

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-56>

**Понятийная организация кинематографической
терминосистемы русского языка**

Наталья Николаевна Лоскутова¹

Алла Владимировна Гутникова², Юлия Геннадиевна Федорова³

^{2, 3} Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи,
Мариуполь, Россия

² a.gutnikova@mgumariupol.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5222-1791>

³ julfedorova84@gmail.com, <https://orcid.org/000-0001-8325-6439>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию понятийной организации кинематографической терминосистемы в русском языке. Описаны и проанализированы тематические группы кинематографической терминосистемы русского языка, а также охарактеризованы ее ядерные, центральные и пери-*